

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИИ СТРАХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ И ИХ КИТАЙСКИЕ АНАЛОГИ

THE LEXICAL MEANS FOR CONVEYING
THE EMOTION OF FEAR IN THE WORKS
OF N. V. GOGOL AND THEIR CHINESE
COUNTERPARTS

Zhang Yanqiu

Summary. The article is devoted to the expression and description of the emotion of fear in the works of N. V. Gogol. Attention is drawn to the identification of the features of the language means for conveying the emotion of fear in Russian texts and their correlation with the Chinese translation.

Keywords: emotivity, emotions, semantics, interpretation, lexical means, translation, partially equivalent and non-equivalent lexical units, linguistic culture.

Чжан Яньцю

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Yanqiu.zhang@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выражению и описанию эмоции страх в произведениях Н. В. Гоголя. Внимание обращается на выявление особенностей языковых средств передачи эмоции страх в русских текстах и соотношении их с китайским переводом.

Ключевые слова: эмотивность, эмоции, семантика, толкование, лексические средства, перевод, частично эквивалентные и неэквивалентные лексические единицы, лингвокультура.

Как известно, эмоции играют важную роль в жизни человека, потому что они являются важным источником познания окружающей действительности и регулируют поведение человека. Исследователи отмечают, что «...эмоции представляют собой не самый процесс активизации, а особую форму отражения субъектом действительности, при посредстве которого производится психическое управление активизацией, или, вернее, было бы сказать, осуществляется психическая регуляция общей направленности и динамики поведения» [3, с. 32]. На современном этапе эмоции интенсивно изучаются в лингвистической парадигме. В. А. Маслова пишет: «Язык — это орудие эмоций» [4, с. 255]. Указанные выше позиции учёных вызвали у нас интерес к исследованию лексических средств выражения и описания эмоций в русском языке, в частности, в художественной литературе, в которой обычно представлены герои различного склада характера и различные ситуации общения. В данной статье мы обратились к творчеству Н. В. Гоголя. Это обусловлено тем, что писатель говорил сам: «У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной из действительности, из данных, мне известных» [1]. Это позволяет нам максимально приблизиться к действительности той эпохи и обратить внимание на средства передачи эмоций героев писателя.

На основе анализа материала нами обнаружено, что в исследуемых произведениях среди всех видов эмоций наиболее частотна именно эмоция *страх*. Поэтому в статье мы остановимся на средствах передачи данной эмоции в произведениях Н. В. Гоголя. Надо добавить, что

в каждом языке, в его лексике отражаются особенности мировидения представителей данного языкового сообщества. Поэтому нам представляется интересным проанализировать, с помощью каких лексических средств передаётся эмоция *страх* гоголевских героев в переводе его произведений на китайский язык.

Заметим, что в исследуемых произведениях («Нос», «Шинель», «Маяская ночь, или утопленница», «Ночь перед Рождеством») используются только лексические средства описания эмоции *страх* и не обнаружены случаи, когда *страх* героев непосредственно выражается в их речи. Анализ материала показывает, что среди всех средств описания данной эмоции наибольшую часть составляют **существительные-синонимы**: «страх», «ужас», «испуг», «боязнь», «робость», которые функционируют при описании действий героев в конкретных ситуациях.

Так эмоция *страх* описывается при помощи употребления имени существительного «ужас», которое наиболее часто употребляется автором. Данная лексема обозначает «чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета» [6, т. 4, с. 691] и употребляется в следующих контекстах: «*Ужас* изобразился в лице Ивана Яковлевича, когда он обнаружил отрезанный нос в своем хлебе» (Нос); «*не без ужаса* узнал в нем (черт) Акакия Акакиевича»; «*Но ужас* значительного лица *превозмог все границы*, когда он увидел, что рот мертвеца покривился, пахнувши на него *страшно* могилою» (Шинель); «*Своя*

ченица в ужасе кричала, слыша за дверью грозное определение»; «ужас изобразился в лице писаря» (Майская ночь, или утопленница). Можно заметить, что лексема «ужас» характеризуется высшей степенью проявления *страха*, отражая чувство очень сильного *страха*. Чтобы испытать ужас, обычно нужно не просто предположить, а реально увидеть что-то чудовищное, неожиданно осознать, что существует что-то такое, перед чем человек бессилён вообще, что выходит за границы всякой нормы и не умещается в сознании.

Лексема «страх», как нам кажется, несколько в меньшей степени передаёт эту эмоцию. Она обозначает «Очень сильный испуг, сильная боязнь» [2, с. 988]. Ориентируясь на словарные дефиниции, данные к лексемам «ужас», «страх», «испуг», можем сказать, что лексема «страх» занимает промежуточное место по интенсивности выражения эмоции и представляется нам более обобщенной. В исследуемых произведениях прослеживается высокая частотность употребления данной лексемы для описания эмоции *страх*. Например, когда один из департаментских чиновников увидел своими глазами мертвеца и сразу узнал в нём Акакия Акакиевича, то его охватил «**такой страх, что он бросился бежать со всех ног и оттого не мог хорошенько рассмотреть**» (Шинель). В данном контексте автор использует не только лексему «страх», но и описывает действие героя: *бросился бежать со всех ног*, то есть чиновник так испугался, что стремительно побежал. Фразеологизм «со всех ног» усиливает интенсивность проявления эмоции *страх*. Лексема «страх» используется также в следующих контекстах: «С этих пор будочники получили **такой страх к мертвецам, что даже опасались хватать и живых**»; «почувствовал **такой страх, что не без причины даже стал опасаться насчет какого-нибудь болезненного припадка**» (Шинель). Можно заметить, что во всех названных выше контекстах лексема «страх» поддерживается конструкцией: ... *такой страх, что...* с помощью которой повышается степень интенсивности выражения этой эмоции.

Эмоция *страх* описывается и с помощью лексемы «испуг» — «Внезапное чувство *страха*, состояние испугавшегося» [2, с. 121], которая подчеркивает неожиданность и мгновенность *страха*. Заметим, что в нашем материале данная лексема используется прежде всего в сочетании «в испуге», которое указывает на эмоциональное состояние, в котором герои либо что-то высказывают, либо что-то делают. Например, в ситуации, когда Ковалев хотел поставить нос на своё место, но нос был как деревянный и падал на стол с таким странным звуком, как будто бы пробка, что его очень испугало: «— *Неужели он не прирастет?* — говорил он **в испуге**» (Нос). В другом контексте, когда страшная черная кошка крадёт к молодой женщине: «**В испуге** вскочила она

(женщина) *на лавку*» (Майская ночь, или утопленница). Нам кажется, что в этих случаях лексема «испуг» в меньшей степени, чем лексема «страх», выражает эмоцию.

Можно заметить, что лексемы «страх», «ужас» и «испуг» используются в нашем материале после того, как герои уже увидели что-то страшное или уже находились в опасной ситуации.

При описании эмоции *страх* автор использует и лексему «боязнь», которая обозначает «беспокойство, страх перед кем-чем-н.» [2, с. 60], т.е. переживание перед какой-нибудь угрозой. Например, «Он вступил на площадку не без какой-то невольной **боязни**, точно как будто сердце его предчувствовало что-то недоброе» (Шинель). Как видим, герой что-то предчувствовал и невольно боялся, но еще не испытывал эмоцию *страх*. Это позволяет нам сделать вывод, что в подобных ситуациях по интенсивности проявления эмоции лексема «боязнь» уступает лексеме «страх».

Кроме того, в нашем материале также обнаружен случай, когда *страх* героя передается с помощью существительного «робость»: когда Винокур увидел длинную бороду и страшно размалеванную рожу, он «с **робостью** попятился назад» (Майская ночь, или утопленница). Лексема «робость» обозначает «1. к Робкий. Р. характера. 2. Чувство страха, боязни» [2, с. 902]. Анализируя толкование в словаре, можно сказать, что лексема «робость» может употребляться для передачи боязни и *страха*, как в нашем примере. Но разница между ними заключается в том, что лексема «боязнь» может обозначать не только чувство *страха* но и беспокойство, что позволяет соотнести эту лексему с лексемой «робость» и сказать, что при помощи указанных выше лексем выражение эмоции *страх* ощущается нами менее интенсивным.

Для описания внешних проявлений *страха* используются такие глаголы, как «обмереть», «дрожать» и «побледнеть», с помощью которых описывается именно **физическое состояние** героев, испытывающих чувство *страха*. Хотя они не зафиксированы в Словаре эмотивной лексики русского языка, но анализ контекста позволяет нам отнести их к средствам передачи эмоции *страх*. С нашей точки зрения, наибольшая степень эмоции *страх* передаётся с помощью глагола «обмереть», который обозначает «1. Лишиться чувств и сознания, впасть в обморочное состояние. 2. Застыть, оцепенеть от какого-н. сильного потрясения (преимущ. страха)» [5, с. 889]. Данный глагол функционирует с другими средствами описания действий героя в следующем контексте: «Акакий Акакиевич так и **обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять: если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его,**

он бы шлёпнулся на пол; его вынесли почти без движения» (Шинель). Акакий Акакиевич очень сильно испугался, потому что «значительное лицо» сильно кричало и ругало его. В данном контексте, с нашей точки зрения, для передачи эмоции *страх* важную роль играют средства последующего описания: *дрожь, не мог стоять, шлёпнулся на пол, без движения*. Эти средства помогли нам представить высокую степень проявления эмоции *страх*, испытываемую героем.

Рассмотрим теперь глагол «дрожать», который обозначает- «1. Вздрагивать, содрогаться, трястись» [2, с. 201]. В ситуациях из повести «Нос» Иван Яковлевич очень боялся, как бы полиция не нашла нос в его доме и отвезла его в суд. Поэтому *«он дрожал всем телом»* (Нос). В другом контексте Ковалев, *«весь дрожа, как в лихорадке»* (Нос), увидел свой нос и решил во что бы то ни стало ожидать его возвращения в карету. В данном контексте сравнение также способствует степени выражения эмоции *страх*.

Обратимся к глаголу «побледнеть», который обозначает- «Терять румянец. Покрываться бледностью от волнения, страха, боли и т.п.» [6, т. 1, с. 120]. Рассмотрим контекст *«— А что, если он не пристанет? При таком вопросе, сделанном самому себе, майор побледнел»* (Нос). Его испугала страшная мысль, что он не сможет поставить свой нос на место, поэтому он испытывал *страх*. Данная лексема употребляется ещё в следующем контексте: *«Мороз подрал по коже кузнеца; побледнев, не знал он, что делать; уже хотел перекреститься...»* (Ночь перед Рождеством). Дело в том, что как только кузнец опустил мешок, черт выскочил из него и сел верхом ему на шею, что ужаснуло кузнеца. Он испугался до такой степени, что даже хотел перекреститься, чтобы бог ему помог. Степень *страха* кузнеца подчеркнута контекстом.

Таким образом, мы видим, что анализируемые глаголы подчеркивают эмоцию *страх*, но в разной степени передают её интенсивность.

Обратимся далее к использованию фразеологизмов для описания эмоции *страх*, которую испытывают герои в различных ситуациях. Рассмотрим функционирование фразеологизма «ни жив ни мертв», который реализует значение-«1. Устар. Находиться в предсмертном состоянии.2. Разг. Экспрес. Сильно перепуган, расстроен и т.п.» [7, с. 332]. Данный фразеологизм используется в следующем контексте: *«Но Иван Яковлевич был ни жив ни мертв»* (Нос). Речь идет о ситуации, когда герой увидел в своем хлебе отрезанный нос ассессора Ковалева. Поэтому он сильно испугался и находился почти на грани жизни и смерти. Можно сказать, что чувство *страха*, выражаемое с помощью данного фразеологизма, очень интенсивно.

Выражение эмоции *страх* передаётся и фразеологизмом «сойти с ума»: «В эмоциональном употреблении при выражении различного отношения к кому-либо или чему-либо (восхищения, тревоги, страха, удивления, осуждения и т.п.)» [8, с. 231]. В проводимом ниже контексте данный фразеологизм выражает именно чувство *страха* и удивления: *«Бедный Ковалев чуть не сошел с ума»* (Нос), когда он осознал, что его нос считался в ранге статского советника. Он до такой степени удивился и испугался, что чуть не лишился разума.

Для описания эмоции *страх* используется также фразеологизм «бледный как полотно», который обозначает- «Блѣдный (бѣлый) какъ полотно (отъ страха, волненія)» [7, с. 32]. В повести «Майская ночь, или утопленница» герой- *«Голова стал бледен как полотно»*, когда он увидел, что человек, которого они поймали и задержали в темной комнате, оказался свояченицей. То есть, поймали его родственницу. Это его не только удивило, но в большей степени испугало.

В текстах Н. В. Гоголя нами обнаружены случаи, когда эмоция *страх* описывается лексическими средствами, которые сами не являются эмотивными, но указывают на **физическое состояние**, которое появляется тогда, когда герои испытывают сильное эмоциональное потрясение, в частности *страх*. Например, эмотивную нагрузку несёт, на наш взгляд, следующий контекст: *«У него затуманило в глазах и забило в груди»* (Шинель). Когда Акакий Акакиевич увидел вдруг, что перед ним стоят почти перед носом какие-то люди с усами, он очень боялся, чтобы они не отбрали у него новую шинель. Поэтому он лишился возможности ясно мыслить и его сердце начало быстро биться. Описание физического состояния также нашло отражение в другом контексте: *«...винокур почувствовал холод, и волосы его, казалось, хотели улететь на небо; десятские приросли к земле и не в состоянии были сомкнуть дружно разинутых ртов своих»* (Майская ночь, или утопленница). Речь идёт о ситуации, когда они увидели, что перед ними не тот человек, которого они поймали, а свояченица. Они не поверили своим глазам и ужаснулись. Можно сказать, что здесь чувство удивления граничит с чувством ужаса и *страха*, которое испытывали герои, папав в неприятную ситуацию.

Перейдём далее к анализу указанных выше языковых средств передачи эмоции *страх* на китайский язык. На данный момент существует 4 различных перевода исследуемых произведений на китайский язык. Мы обратились к переводу коллектива, который принимает участие в проекте «Серии всемирных наилучших известных произведений и переводов». Этот коллектив ориентируется не только на определенный перевод произведения писателя, но и на биографию самого автора.

Переводчики на основе всестороннего исследования творчества и жизни автора перевели его произведения и сумели, как нам кажется, показать его настоящий талант. На основе анализа материала можно заметить, что в большинстве случаев китайские переводчики используют эквивалентный перевод, на котором мы не будем здесь останавливаться. Рассмотрим только частично-эквивалентный и неэквивалентный переводы.

Частично эквивалентный перевод

В данную подгруппу входят те контексты, значения и функции которых в китайском переводе совпадают с их русскими эквивалентами лишь частично.

В трех случаях вместо лексических единиц передачи эмоции *страх* китайские переводчики используют фразеологизмы, которые придают тексту яркую эмоциональную окраску. Например, «*Ужас изобразился в лице Ивана Яковлевича*» (Нос) - 不由地露出惊恐万状的神色(выражение лица стало перепуганным, кровь застыла в жилах); «*Свояченица в ужасе кричала, слыша за дверью грозное определение*» (Майская ночь, или утопленница) - 小姨听到门外那叫人毛骨悚然的判决, 惊恐万状地叫嚷开了(Свояченица испуганно кричала, кровь застыла в жилах). В данных случаях при переводе лексемы «ужас» китайские переводчики используют фразеологизм «*惊恐万状*», который обозначает- «перепуганный насмерть; кровь стынет в жилах у кого» [11, с. 578]. Можно сказать, что в китайском переводе по сравнению с русским текстом наблюдается более высокая степень выражения эмоции *страх*.

«*С этих пор будочники получили такой страх к мертвецам, что даже опасались хватать и живых*» (Шинель)- 从此岗警们一谈起亡魂就心惊肉跳 (Когда говорят о мертвой душе, у будочников всегда плоть трепещет, на душе тревога). Н.В. Гоголь говорит, что будочники испытывают очень сильный *страх*. В китайском переводе используется фразеологизм «*心惊肉跳*», который имеет значение- «на душе тревога, плоть трепещет» [11, с. 901], что делает описание эмоции *страх*, на наш взгляд, более образным и конкретным.

В двух других случаях в китайском переводе также прослеживается высшая степень проявления эмоции *страх*. 1. «*А вот изволь-ка рассказать, что ты там делал? Иван Яковлевич побледнел...*» (Нос)- 你得说个清楚, 在桥上干什么来着? ” 伊凡·雅可夫列维奇的脸色刷地煞白了.....(лицо одним мазком стало мертвено-бледным); 2. «— *А что, если он не пристанет? При таком вопросе, сделанном самому себе, майор побледнел*» (Нос)- “万—它装不上去怎么办?” 少校这么自问自答着, 脸色刷地煞白了(лицо одним мазком стало мертвено-бледным).

В этих двух контекстах китайские переводчики вместо лексемы «побледнеть» используют словосочетание «*脸色刷地煞白了*», которое обозначает- «лицо одним мазком стало мертвено-бледным» [12, с. 590]. Можно сказать, что в китайских переводах выражается более напряженное проявление эмоции *страх*, что достигается с помощью подчеркивания резкости изменения цвета лица- «одним мазком». И слово «*煞白-мертвено-бледный*» также делает степень выражения эмоции *страх* интенсивнее.

«*Акакий Акакиевич так и обмер*» (Шинель) — 阿卡基·阿卡基耶维奇悚然一惊 (Он трепетал от страха): в данном переводе используется словосочетание «*悚然一惊*», которое обозначает- «трепетать от страха» [12, с. 490]. Заметим, что в русском тексте глагол «обмереть» указывает на обморочное состояние человека от *страха*, а словосочетание «*悚然一惊*» подчеркивает дрожь героя от *страха*. Хотя они оба служат средством описания эмоции *страх*, но, как нам кажется, они всё-таки представляют читателям разную степень выражения эмоции *страх*.

Неэквивалентный перевод

В данную группу можно включить контекст, в котором при переводе практически полностью теряется соответствие с русским аналогом.

Рассмотрим данный контекст. «*Но ужас значительного лица превзошел все границы*» (Шинель) — 他魂飞魄散 (У него душа разума улетела, а душа тела рассеялась). В данном контексте для перевода выражения «ужас превзошел все границы» китайские переводчики используют фразеологизм «*魂飞魄散*», который обозначает- «душа разума улетела, а душа тела рассеялась; от страха душа ушла в пятки» [9, с. 677], с помощью которого выражается ирония и отрицательная оценка переводчиков к «значительному лицу». Здесь можно обратиться к философии Конфуция. Когда Конфуций путешествовал по странам, он прибыл в Гуанди. Местные жители рассердились на него, потому что он по внешности похож на Янху, который раньше захватил их территорию. Конфуций был окружен ими и не смог уйти оттуда. Но Конфуций сказал своему ученику: надо уметь контролировать свою судьбу, не пугаться перед великими опасностями- это смелость святых. Отсюда появился принцип поведения китайцев-«*临危不惧*»:«нельзя терять голову (не пасовать) перед смертельной опасностью» [10, с. 202]. То есть китайские переводчики используют фразеологизм, сходный по значению, но имеющий иные коннотации, чтобы сохранить стилистическое соответствие всего текста в целом, а также, чтобы максимально приблизить содержание перевода к особенностям китайского мышления и менталитету.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в произведениях Н. В. Гоголя для передачи эмоции *страх* в большинстве случаев автор использует средства, которые зафиксированы в Словаре эмотивной лексики Н. В. Шведовой. Огромную роль играет анализ контекстов, что позволяет ярче выявить степень проявления *страха* в тех или иных ситуациях. Это в первую очередь связано с причиной, вызывающей *страх*. Можно заметить, что для выражения и описания *страха* наиболее частотно употребление имён-существительных. Наибольшая степень эмоции *страх* у Н. В. Гоголя передается исключительно с помощью описания физических состояний героев

(дрожь, изменение цвета лица, волосы улетели, затуманилось в глазах и т.д.). Детальное рассмотрение эмоции *страх* на фоне перевода на китайский язык позволяет говорить о том, что по сравнению с русским текстом в китайском переводе степень проявления и выражения данной эмоции заметно интенсивнее. В китайском переводе используется больше фразеологизмов, которые, с одной стороны, усиливают воздействующий эффект, а с другой стороны, привлекают внимание читателей к своеобразной гоголевской образности. Незвивалентный перевод, на наш взгляд, явно связан с китайскими постулатами и принципами традиционного поведения китайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторская исповедь — Николай Гоголь. Художественная литература [Электронный ресурс]. URL: (<https://azbyka.ru/fiction/avtorskaya-ispoved/>) (дата обращения: 15.03.2019).
2. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С. А. Кузнецов. СПбГУ. 1998. — 1536 с.
3. Запорожец А. В., Неверович Я. З. Развитие познавательных и волевых процессов у дошкольников. М.: Просвещение, 1965. — 420 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие — 5-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 296 с.
5. Толковый словарь русского языка. Ушаков Д. Н. М.: Альта-Принт, 2005. — 1216 с.
6. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. — 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2000. (Т1—1002 с, Т2—1085 с, Т3—1284 с, Т4—1228 с).
7. Фразеологический словарь русского литературного языка. Федоров А. И. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.
8. Учебный фразеологический словарь. — М.: АСТ. Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. 1997. 271 с.
9. 成语大词典 北京: 商务印书馆 2013. — 1568с. (Большой фразеологический словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2013. 1568 с.).
10. 论语 孔子弟子及再传弟子, 北京: 中华书局出版社 («Луньюй», ученики Конфуции. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1960.).
11. 现代大俄汉词典 北京: 外语教学与研究出版社, 1998.-1314с (Новый большой русско-китайский словарь. Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 1998. 1314 с.).
12. 新华字典 北京: 商务印书馆 2004. — 652 с. (Новый китайский словарь. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2004. 652 с.).

© Чжан Яньцю (Yanqiu.zhang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет